Т. П. Будякова, А. Н. Пронина

Специфика мотивов учения и профессиональная успешность в послевузовский период образования

Введение. В современной педагогике и психологии практически нет исследований по изучению продуктивности и непродуктивности разных мотивов учения во взрослых возрастах, в том числе при получении второго высшего образования. Это создает препятствия для построения эффективных траекторий при подготовке к профессиональной деятельности в вузе.

Материалы и методы. В исследовании были применены методы опроса: анкетирование и беседа. С помощью метода беседы выявлялись биографические факты из жизни респондентов, подтверждающие наличие и доминирование определенной мотивации при получении второго высшего образования, уточнялись данные, полученные при анкетировании. В опросе приняли участие 200 человек, получивших в разное время второе высшее образование. Они были условно разделены на две группы: «успешные» и «неуспешные» в профессиональной деятельности.

Результаты исследования. В результате исследования были выявлены продуктивные и непродуктивные мотивы учения, доминировавшие при получении второго высшего образования. Среди продуктивных мотивов присутствовали: познавательный, мотив получения качественного образования, увеличение личного капитала, самореализация. В состав непродуктивных вошли: перфекционистский, мотив повышения материального благополучия, мотив карьерного роста. При этом мотивы повышения материального благополучия и карьерного роста признаны непродуктивными только в случае, если они доминируют в общей совокупности мотивов, стимулирующих учебную деятельность.

Обсуждение и выводы. Полученные данные подтвердили сформулированную гипотезу о том, что успешность или неуспешность в профессии и удовлетворенность профессией и работой обусловлены исходной мотивацией при получении второго высшего образования. Установлено, что иерархия мотивов может быть переформатирована самой личностью, но чаще всего при доминировании непродуктивных мотивов нужна специальная психологическая помощь.

Ключевые слова: высшее образование, второе высшее образование, мотивы учения, профессиональная успешность

Ссылка для цитирования:

Будякова Т. П., Пронина А. Н. Специфика мотивов учения и профессиональная успешность в послевузовский период образования // Перспективы науки и образования. 2020. № 1 (43). С. 302-311. doi: 10.32744/pse.2020.1.21

T. P. BUDYAKOVA, A. N. PRONINA

Specificity of learning motives and professional success in the postgraduate education period

Introduction. In modern pedagogy and psychology, there are practically no studies on the productivity and unproductivity of various motives for learning in adult ages, including the receipt of a second higher education. This creates obstacles to the construction of effective trajectories in preparation for professional activities at the university.

Materials and methods. The survey applied survey methods: questioning and conversation. Using the method of conversation, biographical facts were revealed from the life of respondents, confirming the presence and dominance of a certain motivation when receiving a second higher education, the data obtained during the survey were clarified. The survey involved 200 people who received a second higher education at different times. They were conditionally divided into two groups: "successful" and "unsuccessful" in professional activity.

Research result. As a result of the study, productive and unproductive teaching motives that dominated the second higher education were identified. Among the productive motives were present: cognitive, motive for obtaining a quality education, an increase in personal capital, self-realization. The unproductive included: perfectionist, motive for improving material well-being, motive for career growth. Moreover, the motives for improving material well-being and career growth are recognized as unproductive only if they dominate the total set of motives that stimulate learning activities.

Discussion and conclusions. The obtained data confirmed the hypothesis that the success or failure in the profession and satisfaction with the profession and work are due to the initial motivation for obtaining a second higher education. It has been established that the hierarchy of motives can be reformatted by the personality itself, but most often with the dominance of unproductive motives, special psychological assistance is needed.

Key words: higher education, second higher education, learning motives, professional success

For Reference:

Budyakova, T. P., & Pronina, A. N. (2020). Specificity of learning motives and professional success in the postgraduate education period. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 43 (1), 302-311. doi: 10.32744/pse.2020.1.21

Введение

Социально-экономические условия жизни в современном обществе, динамичное изменение парадигм развития науки и техники, связанные с ними процессы «исчезновения» профессий и появления инновационных профессий, диктуют новые требования к профессиональному образованию [24]. В настоящее время большое значение для удовлетворения запросов рынка труда приобретает созданная законодательная возможность продолжать обучение в течение всей жизни, получая второе, а иногда и третье высшее образование.

Мотивация учебной деятельности – один из самых важных факторов ее успешности. В отечественной науке рассматриваются разные факторы побуждения к деятельности: мотивы, влечения, желания, интересы, склонности, идеалы, мировоззрение, мораль, совесть [17]. Однако согласно деятельностной парадигме, доминирующей в российской психологии, все эти стимулы, обеспечивающие направленность личности, так или иначе, опосредованы потребностями личности и мотивами, как предметами этих потребностей. Так, традиционно интересы и убеждения рассматриваются как осознанные мотивы, а влечения и желания как неосознаваемые. В теории деятельности мотивация считается строем личности, определяя ее направленность и смысловое содержание осуществляемой деятельности, в том числе учебной [11; 12].

В отечественной психологии установлено, что на разных этапах развития личности происходит смена социальной ситуации, появляются новые виды деятельности, изменяется структура и иерархия мотивов, внешние (знаемые) мотивы превращаются в смыслообразующие и т.д. [12]. Вместе с тем, как в России, так и за рубежом, пока мало исследованы особенности мотивации учения в послевузовский период образования [19].

В советский период в трудах ученых изначально выделялось два-три основных мотива учения, например, образовательный (получение знаний), получение профессии в будущем и интерес к учению [2] или, к примеру, познавательный и социальный [12]. В советское же время в концепции учебной деятельности Эльконина-Давыдова как самые значимые стимулы учения были представлены мотивы самоизменения и самосовершенствования.

В работах В.В. Давыдова и Д.Б. Эльконина впервые был поставлен и вопрос об оценке мотивов учения с точки зрения их продуктивности. Продуктивными мотивами учения признавались мотивы самоизменения и самосовершенствования, поскольку именно они нацеливали ребенка на подготовку к взрослой жизни, определяли развитие его самостоятельности. Познавательные мотивы, по убеждению В.В. Давыдова и Д.Б. Эльконина, отвлекают ребенка от целей учебной деятельности, формируя внеучебные интересы [7], а, по мнению А.К. Марковой, в определенных случаях они могут сформировать эгоистическую направленность личности учащегося [12]. М.В. Матюхиной и С.Б. Спиридоновой было высказано предположение о большей продуктивности коллективистских мотивов учения по сравнению с личными [14].

В постсоветское время обосновывается несколько больший спектр мотивов учения, в целом до семи-восьми. Так, в частности, А.С. Альконова и М.И. Каргин полагают, что в состав мотивов учения надо включать: учебные мотивы, познавательный мотив; мотив достижений – стремление к успеху, социальному одобрению; позиционный; мотив долга и ответственности, широкий социальный мотив и мотив избегания неудач [1].

И.И. Вартанова выделяет четыре вида мотивов: мотивы аффилиции – это мотивы, реализующие потребность принятия социумом; мотивы достижения успеха; мотив престижа; учебно-познавательный [4]. М.В. Матюхина полагает, что в состав мотивов учения должны входить: широкие социальные, узколичностные и отрицательные мотивы [13].

Расширение списка изучаемых мотивов учения в отечественной психологии было обусловлено изменением социально-экономического строя, обусловившего коррекцию парадигм образования в стране, и влиянием работ западных психологов, в которых изначально описывались, например, мотивы достижения, престижа, аффилиции, перфекционистский и др [25; 28; 29]. Следует заметить, что в российских исследованиях перфекционистский мотив (быть самым лучшим) представлен в скрытом виде. Так, А.С. Альконова и М.И. Каргин называют такой мотив позиционным, И.И. Вартанова включает элементы перфекционизма в мотив престижа [1], а М.В. Матюхина рассматривает перфекционизм как разновидность узколичностных мотивов [13].

В западных педагогике и психологии перфекционистский и связанный с ним мотив престижа признаны непродуктивными, поскольку являются отражением неудовлетворенных базовых потребностей личности и предиктором невротического личностного развития [6]. Очевидно, что доминирование перфекционистского мотива учения во взрослых возрастах может привести к негативным результатам обучения: неудовлетворенности профессией и проблемами в межличностных отношениях. Мотив достижения важен, так как реализует стремление прилагать усилия и добиваться возможно лучших результатов [8]. Однако очевидно, что он является продуктивным, только при условии, что не перерастет в перфекционистский мотив.

Безусловный интерес для нашего исследования представляют работы авторов о мотивах обучения в вузе и, особенно, при получении второго высшего образования. Как следует из результатов научных изысканий, спецификой мотивов обучения в ВУЗе является появление нового, не специфичного для школьного образования мотива: учебно-профессионального (получение профессии). Кроме того, у студентов, получающих первое высшее образование, выделяют также познавательный мотив учения (получение новых знаний), мотив «получения диплома», который можно соотнести с мотивом престижности или мотивом «воплощение надежд родных и близких»; мотив «обеспечение материального благополучия», мотив «самореализации». При этом отмечается, что профессиональные мотивы при получении первого высшего образования являются слабо выраженными [9].

Выделена специфика мотивов учения у студентов, получающих первое высшее образование во взрослом возрасте. Отмечается, что у взрослых обучающихся могут доминировать как внешние, так и внутренние мотивы учения [18], для них значим мотив получения качественного образования, более явно выражен профессиональный мотив [15], у этой категории обучающихся преобладает прагматичный подход к образованию, поскольку сформулированы конкретные цели обучения [26].

Анализ работ по изучению мотивации при получении второго высшего образования позволяет сделать вывод о том, что в таких случаях у обучающихся также появляются новые мотивы учения. В частности, описывают мотивы: «необходимость смены профессии», «карьерный рост», «повышение социального статуса» «материальный (более высокая зарплата)»; «повышение профессиональной конкурентоспособности»; «требование работодателя» [5; 10]. Общим мотивом получения второго высшего образования в условиях конкурентной среды стал мотив увеличения личного капитала за счет образования [16].

Спецификой мотивации получения второго высшего образования в пенсионном возрасте является появление мотивов учения как досуга и неопределенный прагматический мотив «когда-нибудь пригодится» [3].

Следует отметить, что в традиционном изучении мотивов учения, как правило, ставится цель – выявить наиболее характерные мотивы для статистической выборки исследуемых в целом [27]. При этом в составе выборки респондентов присутствуют индивиды, мотивация учения которых не совпадает с общими статистическими данными. Кроме того, в литературе практически не рассматривается задача оценить мотивы учения как продуктивные или непродуктивные в каждом из жизненных циклов личности. Мы полагаем, что это является существенным пробелом в изучении проблемы учебной мотивации, поскольку именно такой ракурс поможет выявить причины неуспешности в профессиональной деятельности у людей, получивших второе высшее образование, и помочь им выработать правильную стратегию жизненных и профессиональных ориентаций. При этом под продуктивными мотивами при получении второго высшего образования мы понимаем мотивы, которые способствуют профессиональной реализации личности, помогают получать удовлетворение от профессии и труда. Непродуктивными мотивами учения мы считаем мотивы, которые, напротив, препятствуют профессиональному росту, удовлетворенности своей профессией и трудом, обуславливая неоднократную смену рабочего места и конфликты в коллективе.

Материалы и методы исследования

Метод: опрос (анкетирование и психологическая беседа).

Участники исследования. Для удобства статистической обработки для исследования были отобраны 200 человек. Из них 100 человек, которые в предварительной беседе определили свою профессиональную карьеру после получения второго высшего образования как успешную. Мы их условно назвали «успешными». 100 человек – это бывшие обучающиеся, которые, несмотря на получение второго высшего образования, не смогли реализоваться в профессии. Они были условно названы «неуспешными».

Гипотеза: Успешность в профессии и удовлетворенность профессией и работой обусловлены исходной мотивацией при получении второго высшего образования.

Методика исследования:

Вопросы анкеты

1. Почему Вы решили получить второе высшее образование?
2. Какие у Вас были ожидания, связанные с получением второго высшего образования?
3. Как сложилась Ваша профессиональная карьера после получения второго высшего образования, довольны ли Вы ей?

Традиционно при изучении мотивов учения используется анкетирование или опросники. Мы полагаем, что техники анкетирования и опросников не всегда помогают выделить истинные мотивы учения. Метод психологической беседы позволяет в отличие от анкетирования и опросников, задавать дополнительные уточняющие вопросы, просить привести дополнительную аргументацию позиций респондентов, приводить автобиографические примеры, иллюстрирующие факты и факторы успешности или неуспешности профессиональной карьеры. Это позволяет исключить внешнюю мотивацию и определить внутренние мотивы учения. Такой подход в настоящее

время используется при изучении мотивации за рубежом [21]. В своем исследовании мы применили метод психологической беседы после проведения анкетирования. В ходе беседы мы выявляли мотивацию при получении второго высшего образования и соотносили ее с примерным списком мотивов, которые мы выделили при анализе научной литературы. В этот список мы включили мотивы учения, которые были описаны учеными для разных возрастных периодов, преимущественно выбирая те из них, которые встречаются в большинстве работ по мотивации. Перечень мотивов приведен в таблице в разделе «Результаты».

Результаты исследования

Результаты опроса представлены в таблице ниже. В данные таблицы были включены только ведущие мотивы при получении второго высшего образования, обоснованные респондентами. Таких мотивов у каждого из опрошенных, как правило, было два-три.

Как видно из таблицы, имеются существенные различия в мотивации получения второго высшего образования у «успешных» и «неуспешных» респондентов. Наибольшие различия получены по фактору «перфекционизм» (12 человек из 100 «успешных» изначально имели этот мотив в качестве ведущего, а из «неуспешных» таких было 68 из 100). Доминирующая мотивация «быть лучше всех», постановка нереалистических целей в карьерном росте, типа «я скоро стану судьей», «я скоро стану начальником», «я лучше, чем мой начальник» и т.п. не только не способствовали продвижению по службе, но и часто приводили к конфликтам с руководством и увольнению. У «успешных респондентов» перфекционистский мотив чаще всего был подавлен в ходе обучения, что позволило им объективно оценивать свои возможности и получать удовлетворение от своего статуса. У двоих из группы «неуспешных» изначально не было перфекционистского мотива, но он появился после получения диплома. В обоих случаях эти респонденты из-за своих завышенных претензий стали источником неблагоприятного климата в коллективе и не получили преференций, на которые могли бы рассчитывать при иной мотивации.

Существенные различия были получены также по мотивам «познавательный», «повышение заработной платы и улучшение материального благополучия», «увеличение личного капитала», «повышение социального статуса», «карьерный рост». «Успешные респонденты» стремились как можно лучше освоить новую профессию, они рассматривали обучение как способ самореализации, как увеличение личного капитала, им было интересно учиться, получать новые знания (отсюда высокий уровень познавательного мотива). Соответственно они старались не пропускать занятия и многие получили высокие оценки в дипломах. В целом это сделало их более конкурентоспособными и профессионально уважаемыми. «Неуспешные» респонденты в основном относились к обучению как формальности или обузе. У них доминировали мотивы «повышение заработной платы и улучшение материального благополучия», «карьерного роста», «требование работодателя», «повышение социального статуса».

Незначительно различались результаты опроса «успешных» и «неуспешных» по мотивам: «Воплощение надежд родных и близких»; «получение диплома», «новый досуг». В целом эти мотивы не были ведущими и выполняли дополнительную стимулирующую функцию в обучении и обуславливали фактор удовлетворенности трудом.

Таблица

Распределения ответов «успешных» и «неуспешных» по мотивам респондентов

№№ п/п	Наименование мотива	Частота встречаемости мотива у «успешных» респондентов (%)	Частота встречаемости мотива у «неуспешных» респондентов (%)
1.	Познавательный	53	15
2.	Учебно-профессиональный (подготовка к новой профессии)	34	27
3.	Получить качественное образование	51	19
4.	Увеличение личного капитала	18	0
5.	Перфекционистский (стать лучше всех)	12	68
6.	Самореализация	12	0
7.	Воплощение надежд родных и близких	4	3
8.	Получение диплома	2	5
9.	Повышение заработной платы, материальное благополучие	12	67
10.	Карьерный рост	15	51
11.	Требование работодателя	0	10
12.	Повышение конкурентоспособности	9	2
13.	Повышение социального статуса	0	11
14.	Новый досуг	0	0
15.	Престижность новой профессии	0	0
16.	Получение одобрения окружающих	0	0

Обсуждение результатов

Мотивы учения взрослых, в том числе мотивы получения второго высшего образования могут быть как продуктивными, так и непродуктивными. Сам факт наличия взрослости не является гарантией более взвешенного и ответственного отношения к своей профессиональной карьере. В зарубежных эмпирических работах установлено, что нередко мотивация учения взрослых обучающихся является нереалистичной, ригидной, основанной на нереализованных ожиданиях юности [22]. Эти закономерности были отражены и в нашем исследовании. Фактор неуспешности был присущ профессиональной карьере именно тех респондентов, которые не смогли выработать более продуктивных мотивов учения или избавиться от непродуктивных.

Парадоксально, но карьерный рост и повышение качества жизни приобрели как раз те респонденты, которые либо вообще не имели такой мотивации либо она у них не была доминирующей.

В некоторых исследованиях было выявлено, что прежние школьные мотивы учения могут оказывать влияние на мотивацию взрослых. Однако речь шла только о позитивной мотивации [23]. В нашем исследовании было выявлено не только позитивное влияние мотивов, характерных для подросткового и юношеского возраста, в частности, познавательного, но негативное влияние перфекционистского мотива на профессиональную успешность обучающихся, получивших второе высшее образование. Перфекционистский мотив, обладающий в юношеском возрасте дополнительной мотивирующей силой для преодоления жизненных преград, во взрослом возрасте сам становится преградой для профессионального роста личности [20]. По сути пер-

фекционизм является проявлением завышенной самооценки личности, определяя ее неэффективную направленность, акцентируя внимание на внешних признаках успешности, не оставляя достаточных психологических ресурсов для критичности и самосовершенствования в учебной и профессиональной деятельности.

В нашем исследовании было установлено, что только небольшая часть наших респондентов смогла самостоятельно избавиться от непродуктивных мотивов, остальным, по-видимому, нужна специальная психологическая помощь и поддержка.

Выводы

1. Наша гипотеза подтвердилась. Действительно, успешность/неуспешность в профессии и удовлетворенность профессией и работой обусловлены исходной мотивацией при получении второго высшего образования.
2. Продуктивными мотивами при получении второго высшего образования можно считать: «познавательный», «увеличение личного капитала», «самореализация», «получение новой профессии», «получение качественного образования».
3. Состав мотивов учения при получении второго высшего образования может включать непродуктивные мотивы прошлых возрастных периодов, которые в норме должны отмирать. Если они не отмирают, то личность, как правило, не ощущает себя профессионально успешной.
4. К непродуктивным мотивам при получении второго высшего образования можно отнести: «перфекционистский», «повышение заработной платы и улучшение материального благополучия», «повышение социального статуса», «карьерный рост», «престижность новой профессии». Перечисленные мотивы становятся серьезным препятствием для профессиональной успешности в случае, если они становятся доминирующими.
5. Иерархия мотивов может быть переформатирована самой личностью, но чаще всего при доминировании непродуктивных мотивов нужна специальная психологическая помощь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альканова А.С., Каргин М.И. Особенности мотива учения у младших школьников // Актуальные проблемы и перспективы современной психологии. 2016. № 1. С. 130–135.
2. Божович Л.И. Отношение школьников к учению как психолого-педагогическая проблема // Известия АПП РСФСР. 1951. Вып. 36. С. 3–28.
3. Ванюхина Н.В. Мотивы учения студентов «университета третьего возраста» // Карельский научный журнал. 2014. №1. С. 48–51.
4. Вартанова И.И. Развитие учебной мотивации и методы обучения в школе // Вестник Моск ун-та. Сер. 14. Психология. 2001. № 2. С. 127–133.
5. Воронин С.В. Актуальность получения второго высшего образования // Инновационное развитие. 2019. № 3 (30). С. 71–72.
6. Гордеева Т.О. Психология мотивации достижения. М.: Смысл, 2006. 336 с.
7. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения. М.: Академия, 2004. 288 с.
8. Зимняя И.А. Педагогическая психология. М.: Логос, 2004. 384 с.
9. Крушельницкая О.И., Полевая М.В., Третьякова А.Н. Мотивация к получению высшего образования и ее структура // Электронный журнал «Психолого-педагогические исследования». 2019. Т. 11. № 2. С. 43–57. doi: 10.17759/psyedu.2019110205
10. Куклин А.В. Мотивация получения участниками рынка труда второго высшего образования по экономическим специальностям // Казанская наука. 2010. № 3. С. 96–98.
11. Леонтьев А.Н. Деятельность, Сознание, Личность. М.: Политиздат, 1975. 34 с.

12. Маркова А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте. М., Просвещение, 1983. 96 с.
13. Матюхина М.В. Мотивация учения младших школьников. М.: Педагогика, 1984. 144 с.
14. Матюхина М.В., Спиридонова С.Б. Развитие личности и познавательных процессов в младшем школьном возрасте: Учебное пособие. Волгоград: Перемена, 2005.
15. Мухина М.В., Каткова О.В., Мухина Е.С., Романов В.В. Особенности мотивации студентов педагогического ВУЗа заочной формы обучения // Мир науки. 2018. Т. 6. № 6. С. 48–53.
16. Раслова Н.В. Второе высшее образование: мода или необходимость? // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2010. № 3 (11). С. 83–86.
17. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Наука, 1946. 543 с.
18. Aittola H., Ursin J. Finnish adult students' perspectives on short-cycle study programmes: motives and evaluations // Higher education research & Development. 2018. Vol. 38 (2). P. 205–218
19. Buckmiller T. Chapter 10: Generating Strategies for Success: Understanding the Lived Experiences of Native American Adult Learners. Bridges, Pathways and Transitions, International // Innovations in Widening Participation. 2017. P. 157–171. doi: 10.1016/B978-0-08-101921-4.00010-5
20. Budyakova T.P., Baturkina G.V. Key table tennis skills indicative of professional mastery // Teoriya i Praktika Fizicheskoy Kultury. 2019. No. 4. P. 70–72.
21. Chen Z., Liu Y. The different style of lifelong learning in China and the USA based on influencing motivations and factors // International Journal of Educational Research. 2019. Vol. 95. P. 13–25. doi: 10.1016/j.ijer.2019.03.005
22. Daehlen M., Ure O.B. Low-skilled adults in formal continuing education: does their motivation differ from other learners? // International Journal of Lifelong Education. 2009. Vol. 68(5). P. 661–674.
23. Gorges J., Kandler C. Adults' learning motivation: Expectancy of success, value, and the role of affective memories// Learning and Individual Differences, 2012. Vol. 22 (5). P. 610–617. doi: 10.1016/j.lindif.2011.09.016
24. Hines A. Getting Ready for a Post-Work Future // Foresight and STI Governance. 2019. Vol. 13. No. 1. P. 19–30. doi: 10.17323/2500-2597.2019.1.19.30
25. Job V., Backes S., Brandstätter V. Age and gender differences in implicit motives // Journal of Research in Personality. 2016. Vol. 65. P. 52–61. doi: 10.1016/j.jrp.2016.09.003
26. Meijs C., Neroni J., Gijssels Hieronymus J.M., Leontjevas R., Groot R H.M. Motivated strategies for learning questionnaire part B revisited: New subscales for an adult distance education setting // The Internet and Higher Education. 2019. Vol. 40. P. 1–11. doi: 10.1016/j.iheduc.2018.09.003
27. Pool I.A., Poell R.F., Berings M.C., Cate O. Motives and activities for continuing professional development: An exploration of their relationships by integrating literature and interview data // Nurse Education Today. 2019. Vol. 38. P. 22–28. doi: 10.1016/j.nedt.2016.01.004
28. Sparfeldt J.R., Rost D.H. Content-specific achievement motives // Personality and Individual Differences. 2011. Vol. 50. No. 4. P. 496–501. doi: 10.1016/j.paid.2010.11.016
29. Zeynali S., Pishghadam R., Fatemi A.H. Identifying the motivational and demotivational factors influencing students' academic achievements in language education // Learning and Motivation. 2019. Vol. 68. No. 11. P. 10–15.

REFERENCES

1. Al'kanova A.S., Kargin M.I. *Osobennosti motiva ucheniya u mladshikh shkol'nikov* [Features of the teaching motive in younger students]. *Aktual'nye problemy i perspektivy sovremennoi psikhologii – Actual problems and prospects of modern psychology*, 2016, no. 1, pp. 130–135. (in Russ.).
2. Bozhovich L.I. *Otnosheniye shkol'nikov k ucheniyu kak psikhologo-pedagogicheskaya problema* [The attitude of students to learning as a psychological and pedagogical problem]. *Izvestiya APP RSFSR [Bulletin of Pedagogical Sciences of the RSFSR]*, 1951, iss. 36, pp. 3–28.
3. Vanyukhina N.V. *Motivy ucheniya studentov «universiteta tret'ego vozrasta»* [Educational Motives of students "University of the third age"]. *Karel'skii nauchnyi zhurnal – Karelian scientific journal*, 2014, no. 1, pp. 48–51. (in Russ.).
4. Vartanova I.I. *Razvitie uchebnoi motivatsii i metody obucheniya v shkole* [Development of educational motivation and methods of training in school]. *Vestnik Mosk un-ta. Ser. 14*, 2001, no. 2, pp. 127–133. (in Russ.).
5. Voronin S.V. *Aktual'nost' polucheniya vtorogo vysshego obrazovaniya* [The urgency of getting the second higher education]. *Innovatsionnoe razvitie – Innovative development*, 2019, no. 3 (30), pp.71–72. (in Russ.).
6. Gordeeva T.O. *Psikhologiya motivatsii dostizheniya* [The Psychology of achievement motivation]. Moscow, Smysl Publ., 2006. 336 p. (in Russ.).
7. Davydov V.V. *Problemy razvivayushchego obucheniya* [Problems of developing learning]. Moscow, Akademiya Publ., 2004. 288 p.
8. Zimnyaya I.A. *Pedagogicheskaya psikhologiya* [Educational psychology]. Moscow, Logos Publ., 2004. 384 p. (in Russ.).
9. Krushel'nitskaya O.I., Polevaya M.V., Tret'yakova A.N. *Motivatsiya k polucheniyu vysshego obrazovaniya i ee struktura* [Motivation to Higher Education and its Structure]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya – Psychological-Educational Studies*, 2019, vol. 11, no.2, pp. 43–57. (in Russ.). doi: 10.17759/psyedu.2019110205
10. Kuklin A.V. *Motivatsiya polucheniya uchastnikami rynka truda vtorogo vysshego obrazovaniya po ekonomicheskim spetsial'nostyam* [Motivation of getting the second higher education in economic specialties by participants of the labor market]. *Kazanskaya nauka – Kazan science*, 2010, no. 3, pp. 96–98. (in Russ.).

11. Leontiev A.N. Deyatel'nost', Soznaniye. Lichnost' [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow, Politizdat Publ., 1975. 34 p.
12. Markova A.K. *Formirovaniye motivatsii ucheniya v shkol'nom vozraste* [Formation of motivation for learning at school age]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1983. 96 p.
13. Matyuhina M. V. *Motivatsiya ucheniya mladshih shkol'nikov* [Motivation of teaching younger students]. Moscow, Pedagogika Publ., 1984. 144 p.
14. Matyukhina M.V., Spiridonova S.B. *Razvitiye lichnosti i poznavatel'nykh protsessov v mladshem shkol'nom vozraste* [The development of personality and cognitive processes in primary school age]. Volgograd, Peremena Publ., 2005.
15. Mukhina M.V., Katkova O.V., Mukhina E.S., Romanov V.V. *Osobennosti motivatsii studentov pedagogicheskogo VUza zaочноi formy obucheniya* [Special motivation features of the students of the pedagogical university & extramural studies]. *Mir nauki – World of science*, 2018, vol. 6, no.6, pp. 48–53. (in Russ.).
16. Raslova N.V. *Vtoroe vysshee obrazovanie: moda ili neobkhodimost'?* [The Second higher education: Fashion and Necessity?]. *Gumanitarii: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniya - Humanities: actual problems of humanitarian science and education*, 2010, no. 3 (11), pp. 83–86. (in Russ.).
17. Rubinstein S.L. *Osnovy obshchey psikhologii* [Fundamentals of General Psychology]. Moscow, Nauka Publ., 1946. 543 p.
18. Aittola H., Ursin J. Finnish adult students' perspectives on short-cycle study programmes: motives and evaluations. *Higher education research & Development*, 2018, vol. 38 (2), pp. 205–218.
19. Buckmiller T. Chapter 10: Generating Strategies for Success: Understanding the Lived Experiences of Native American Adult Learners. *Bridges, Pathways and Transitions, International. Innovations in Widening Participation*, 2017, pp. 157–171. doi: 10.1016/B978-0-08-101921-4.00010-5
20. Budyakova T.P., Baturkina G.V. Key table tennis skills indicative of professional mastery. *Teoriya i Praktika Fizicheskoy Kultury*, 2019, no. 4, pp. 70–72.
21. Chen Z., Liu Y. The different style of lifelong learning in China and the USA based on influencing motivations and factors. *International Journal of Educational Research*, 2019, vol. 95, pp. 13–25. doi: 10.1016/j.ijer.2019.03.005
22. Daehlen M., Ure O.B. Low-skilled adults in formal continuing education: does their motivation differ from other learners? *International Journal of Lifelong Education*, 2009, vol. 68(5), pp. 661–674.
23. Gorges J., Kandler C. Adults' learning motivation: Expectancy of success, value, and the role of affective memories. *Learning and Individual Differences*, 2012, vol. 22 (5), pp. 610–617. doi: 10.1016/j.lindif.2011.09.016
24. Hines A. Getting Ready for a Post-Work Future. *Foresight and STI Governance*, 2019, vol. 13, no. 1, pp. 19–30. doi: 10.17323/2500-2597.2019.1.19.30
25. Job V., Backes S., Brandstätter V. Age and gender differences in implicit motives. *Journal of Research in Personality*, 2016, vol. 65, pp. 52–61. doi: 10.1016/j.jrp.2016.09.003
26. Meijs C., Neroni J., Gijssels Hieronymus J. M., Leontjevas R., Groot R H. M. Motivated strategies for learning questionnaire part B revisited: New subscales for an adult distance education setting. *The Internet and Higher Education*, 2019, vol. 40, pp. 1–11. doi: 10.1016/j.iheduc.2018.09.003
27. Pool I.A., Poell R.F., Berings M.C., Cate O. Motives and activities for continuing professional development: An exploration of their relationships by integrating literature and interview data. *Nurse Education Today*, 2019, vol. 38, pp. 22–28. doi: 10.1016/j.nedt.2016.01.004
28. Sparfeldt J.R., Rost D.H. Content-specific achievement motives. *Personality and Individual Differences*, 2011, vol. 50, no. 4, pp. 496–501. doi: 10.1016/j.paid.2010.11.016
29. Zeynali S., Pishghadam R., Fatemi A.H. Identifying the motivational and demotivational factors influencing students' academic achievements in language education. *Learning and Motivation*, 2019, vol. 68, no. 11, pp. 10–15.

Информация об авторах

Будякова Татьяна Петровна
(Российская Федерация, Елец)

Доцент, кандидат психологических наук, профессор
кафедры психологии и психофизиологии
Елецкий государственный университет имени И.А.

Бунина

E-mail: budyakovaelez@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-1739-837X

Scopus ID: 6504539301

Пронина Анжелика Николаевна

(Российская Федерация, Елец)

Доцент, доктор педагогических наук, профессор
кафедры психологии и психофизиологии
Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина

E-mail: antipi-elena@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-0424-1533

Scopus ID: 6504539301

Information about the authors

Tatyana P. Budyakova

(Russian Federation, Yelets)

Associate Professor,

PhD in Psychology, Professor of the Department of
Psychology and Psychophysiology

Bunin Yelets State University

E-mail: budyakovaelez@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-1739-837X

Scopus ID 57195201189

Angelika N. Pronina

(Russian Federation, Yelets)

Associate Professor,

Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of
Psychology and Psychophysiology

Bunin Yelets State University

E-mail: antipi-elena@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-0424-1533

Scopus ID: 57195201189